

Его песни не стареют
и не теряют популярности.

Сергей ПЕТРОВ/ТАСС

Игорь КОРНЕЛЮК: ЮБИЛЕЙНЫЙ САЛАТ ГОТОВИТЬ НЕ ХОЧУ

Павел РОДИОНОВ

■ Уроженцу Бреста исполнилось шестьдесят лет. Автор «Города, которого нет», «Билета на балет» и других хитов рассказал «СВ», почему не любит дни рождения, о чем мечтает и за что ценит жену.

ЖЕЛАНИЯ - ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА

- С некоторых пор день рождения - грустный праздник, - признается маэстро. - В этом году буду отмечать концертом, 19 ноября в Петербурге - выступление с симфоническим оркестром. Такого у меня еще не было, все лето занимался партитурами. Сам не знаю, как пройдет, очень переживаю.

- То есть в юбилей - никаких торжеств?

- Лучший способ отметить - в работе! Мне это нравится больше, чем выбирать, какой салат приготовить для гостей.

- С каких пор день рождения стал грустным праздником?

- Лет после сорока, ког-

да начал понимать, что уже не юноша. Когда-то и пятьдесят лет вообще казалось нереальной цифрой... Вспоминаю, как в детстве, когда отмечали шестидесятилетний юбилей бабушки, казалось: какой же он старый! Шестидесять лет - это все, конец!

- А сейчас как считаете?

- Понимаю, что в душе мне максимум 33! Я еще только начинаю! Еще ничего не сделал! И так много еще всего хочется! Главное в жизни - чего-то хотеть, потому что старость - это не только болезни. Самое страшное, когда человек перестает хотеть. Полноценная жизнь - когда ты к чему-то стремишься.

- А чего вы хотели в юности и чего хотите сейчас?

- В молодости не терпится все попробовать. Хочется удовольствий, приключений. А потом начинаешь понимать, что есть более важные вещи. Ты меняешься, и приоритеты тоже. Отношение к профессии, например. Я в двадцать лет и я сейчас - два разных человека. Смысл жизни в движении, познании. Хотя заканчивается все равно одинаково...

НА СЦЕНЕ ЧЕМПИОНОВ НЕТ

- Есть разница - выступать в Петербурге, Москве или, например, в Беларуси?

- Публика всегда и везде одинаковая. На гастролях артисты иногда говорят: у вас лучшая публика. И так в каждом городе.

- Подлизываются!

- А иногда после выступления жалуются: что-то зритель сегодня

никакой... Я всегда думаю: это не зритель никакой, это ты сам никакой. Публика плохо принимает - значит, что-то сам недоработал. Всегда надо выкладываться по максимуму. Знаете, как оценивается качество музыки в кино? Работает твоя мелодия в кадре или нет.

- Ваша музыка работает на все сто!

- А качество выступления на сцене измеряется только одним: сумел ты установить обратную связь со зрителем или нет. Если выходишь с мыслью «А ну-ка, немедленно обожают меня!» - ты не артист, петь будешь сам для себя. А надо донести что-то важное до людей.

Вообще все эти рейтинги, споры, кто круче, мне кажется, неправильно. Все конкурсы - вкусовщина, любой

ИСКУССТВО УСТУПАТЬ

■ Этим летом композитор и его супруга отметили сорок лет брака.

- Как вам удалось так долго продержаться?

- Да, я горжусь! Это явление нетипичное, особенно для представителей нашей профессии. Этот хрустальный кувшин мы с Мариной пронесли через жизнь и все-таки не разбили.

- А бывали близки к этому?

- Конечно. Битый кувшин, конечно, можно склеить, но

все равно это уже будет клеевый кувшин.

Это не моя заслуга, а Марины. У нее хватало мудрости и понимания, и я даже не знаю чего еще. Она ухитрялась обходить острые проблемы и очень мягко, тактично всегда гасила конфликты в зародыше. Я не верю, что люди могут прожить даже пять лет друг с другом, и чтобы не было конфликтов. Два человека - все равно разные, надо приспосабливаться. Научиться уступать - большое искусство. Нужно уметь подавить свою гордыню, поступаться своими желаниями, привычками.

- Повезло вам с женой.

- Это правда. Если еще учесть, что мы поженились в бессознательном возрасте, нам было по девятнадцать. А до 33 лет мужчина остается еще мальчиком, ничего не соображает, не отдает отчета в своих поступках. Какое-то понимание приходит позже. Хотя Пушкин, например, и до этого возраста столько всего подарил нам. Но это гений.

Неконфликтный характер Марины - залог счастливой семейной жизни.

Из личного архива

соребновательный момент в музыке несправедлив. Это в спорте ты можешь прыгнуть на пять сантиметров дальше всех и гордиться: я чемпион! На сцене чемпионов нет и быть не может.

- На «Голос. 60+» намекаете, где вы были в жюри?

- Это шоу, там другие правила работают. Я их принял и должен соответствовать.

- Были участники и из Беларуси, екнуло ли сердце: земляк?

- Это не играет абсолютно никакой роли, откуда они. У меня в команде был Сергей Щербаков, он живет в России, но пел и белорусские песни, и, кстати, очень хорошо, чисто. Тот же Владимир Мулявин, основатель «Песняров», который во многом создал белорусскую популярную пес-

ню, родом из Свердловска. И когда он пел по-белорусски, я слышал всегда, что это русский поэт. А мой конкурсант пел абсолютно так, как это сделал бы белорус.

- Ваши песни люди любят. «Город, которого нет» - просто гениально. Вам приятно, что поклонники ценят?

- Если я скажу, что мне все равно, обману. Конечно же, приятно. Но это не должно быть целью - понравиться. Вопрос на засыпку: что более ценно - хит от какого-нибудь рэпера, который за два дня соберет миллион лайков, или музыка Вагнера, которую слушают единицы? Как это измерить?

- Время покажет.

- Вот! Поэтому надо делать свое дело и ко всему относиться с юмором.

■ Музыкант верен знакомой с детства кухне.

- Слышала, вы любите деревенскую еду.

- Есть два варианта еды. Условно говоря, французская, когда на красивой тарелке в одном уголке чуть-чуть чего-то изысканного и в другом чуть-чуть. Все очень художественно, но мало. А бывает немецкая: тазик тушеной капусты, здоровенная свиная рулька - вот такое мне больше нравится. Я люблю еду простую и понятную. Разве есть на свете что-нибудь вкуснее, чем молодой отварной картофель! С солью, растительным маслом, чесночком, укропчиком! Абсолютно не изысканно, но очень вкусно.

БРЕСТ ВКУСНЕЕ ЛЕНИНГРАДА

- Картошечка - очень по-белорусски!

- Там все очень вкусно. Драники, клецки, да много чего. Когда я приехал в Ленинград поступать в консерваторию, понял, что Брест - более вкусный город. Возможно, потому что мне было многое недоступно.

- В детстве вам мама драники готовила?

- Делала их изумительно! Сейчас, когда мы приезжаем в Беларусь с концертами, а это часто бывает, я всегда заказываю в кафе драники, они вкусные, как нигде. Вспомнилась одна история. Лет десять назад мы выступали на

«Славянском базаре», затем в Минске, а потом поехали в Опочку, это рядом с Михайловским, пушкинские места. Там проходил День города. Вечером выехали из Минска по направлению к Псковской области. Остановились в придорожной харчевне, заказали по шашлычку. И такое мясо жесткое, невкусное... Мы его грызли-грызли, так голодными и остались. Вдруг вижу - у них в меню драники. Боже мой, какие же они были вкусные! Да еще с мясной начинкой. Заказали по второй порции. Я гордо говорю: вот что такое Беларусь! На что мне официантка отвечает: да это мы из Голландии замороженные

НЕДУХОВНАЯ ПИЩА

привозим и разогреваем в микроволновой печке.

- Наверно, голландцы рецепт скопировали.

- Но сейчас меня еда до такой степени уже не волнует, приходится следить за диетой: диабет - противная болезнь, коварная. Утром съедаю чуть-чуть голубики с йогуртом, либо просто йогурт, либо кашу. И после этого ужинаю, тоже чуть-чуть, иначе на следующий день сахар будет зашкаливать. Ту же самую картошку, о которой я так вкусно рассказывал, позволяю себе крайне редко. Ем нежирное, легкое. Если мясо, то лучше кусочек курицы или индюшки.